

УДК 811.581'22

DOI 10.52928/2070-1608-2026-78-2-80-85

**СОЗДАНИЕ ЭФФЕКТА СЕМАНТИЧЕСКОЙ ФАСЦИНАЦИИ СРЕДСТВАМИ
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЯЗЫКЕ КИТАЙСКОГО МОДЕРНИЗМА 80-х гг. XX в.****В. С. АСТРАМЕЦКИЙ***(Белорусский государственный университет иностранных языков, Минск)*

Статья посвящена общим вопросам семиотического исследования системы знаков китайского модернизма, репрезентирующего особенности национальной языковой картины мира (ЯКМ) 80-х гг. XX в., и, в частности, проблеме изучения статуса терминов в языке модернистской прозы. Выявляется специфика лингвистической природы терминов модернизма в контексте семиотики и комбинаторики. Предпринимается попытка классифицировать терминологические знаки в их соотносительности с концепциями соответствующих терминосистем. Раскрываются свойства терминов в конструкциях, включающих «семантически оппозиционные» им знаки (просторечия, диалектизмы; чэньюй), выявляются коннотативные свойства терминов в составе метафорических выражений. В результате определены основные семиотические характеристики терминов, устанавливающие статус данных знаков как языковых средств, создающих эффект семантической фасцинации в языковом пространстве модернизма.

Ключевые слова: китайский язык, семиотика, модернизм, термин, семантическая фасцинация, комбинаторика, ЯКМ, художественный язык.

Введение. Актуальность современных исследований языка, рассматриваемого как система знаков, обусловлена возрастающим интересом учёных к проблемам человеческого сознания, отражающего трансформации языковой реальности в эпоху масштабных информационно-технологических открытий, начавшихся в конце XX в. Китайская иероглифика как уникальная форма письменности демонстрирует способы семантической фиксации, отличные от буквенных систем языка. Данный факт обуславливает значимость научного поиска, направленного на уточнение и дополнение семиотики, методологические принципы которой применялись, как правило, к алфавитным системам. Семиотические исследования языка и, в частности, языкового пространства китайского модернизма 80-х гг. XX в. активизируют способность знаков, функционирующих в системе, передавать значения и смыслы замещаемых ими понятий (стереотипов), формирующих мировосприятие языковой личности и воздействующих на её поведение, что позволяет интерпретировать содержащуюся в них «информацию о национальной ЯКМ как совокупности знаний, закодированных в знаковой системе языка» [1, с. 13]. В современной науке языковая картина мира Китая 80-х гг. XX в., отражённая в текстах модернизма, представляет собой малоисследованную область лингвистических изысканий, что обусловлено, на наш взгляд, сложностью кода, составляющего её основу и имеющего трёхступенчатую структуру, в которой синтезирован языковой опыт западного модернизма, традиционной китайской лингвокультуры и индивидуально-авторского сознания. Тем самым, задачи изучения языка в лингвистическом подходе к анализу системы его элементов, художественно отражающих специфику национальной модели мира, остаются в современной науке открытыми и носят дискуссионный характер, что указывает на безусловную значимость результатов данной работы в области китаистики, а также в направлении глобальных востоковедческих изысканий.

Цель исследования – установить статус терминов как языковых средств формирования эффекта семантической фасцинации в системе знаков китайского модернизма, репрезентирующего специфику национальной языковой картины мира 80-х гг. XX в.

Основная часть. Семиотическая система художественного пространства выступает уникальным инструментом отражения реальности, так как включает языковые знаки различных стилей. Это обуславливает особенности функционирования знаков на основных уровнях системы (семантика, синтактика, прагматика). Лингвистическое исследование знаков модернизма в контексте семиотики и комбинаторики осуществляется с учётом того, что от европейских (буквенных) языковых систем китайский язык отличают специфические способы выражения, образования и структурирования составляющих его единиц – иероглифов. В XX в. лингвист-семиотик В.В. Мартынов разрабатывает типологию знаков, где выделяет три типа единиц семиотической системы (симптомы, сигналы и знаки). Сопрягая свои исследования с идеями Я.М. Розвадовского, В.В. Мартынов рассматривает знак как двухкомпонентную языковую единицу. Дальнейшее развитие теория двухкомпонентности знака получает в трудах А.Н. Гордея в аспектах комбинаторной семантики. Вопросы исследования терминов как специфических знаков, ограниченных точностью и строгостью семантики означаемого ими языкового понятия, освещаются в работах Б.Н. Головина, А.А. Реформатского и др. Проблему лингвистического, стилистического и семиотического функционирования терминов и терминологических выражений исследуют Е.Е. Барина, В.В. Виноградов и др. Особый интерес учёных (Ю.В. Кнорозов, В.М. Соковнин) вызывает проблема декодирования фасцинативной природы знаков языковой системы. Китайские учёные (Вэнь Фэнцзяо, Ван Мэн, Ван Юнсян, Сюй Шэнь) отмечают, что в 80-е гг. XX в. начала формироваться новая языковая реальность, отражённая в модернизме средствами национального и западного языкового опыта.

Методологической базой исследования послужил семиотический подход к анализу китайского языка, рассматриваемого, в частности, как система знаков модернизма, в котором отражена языковая реальность Китая 80-х гг. XX в. Метод семиотических исследований направлен на целостное изучение природы знаков, функционирующих в системе на уровнях семантики, синтактики, прагматики, где прагматические характеристики проявляются в процессе декодирования семантико-смысловой и структурной природы языкового элемента. Поэтому «при строго семиотическом подходе к уровневой характеристике языка в нём выделяется два уровня» [2 с. 269–270]: уровень знака, существующего в сознании языковой личности как готовый стереотипный образ, и уровень комбинации знаков, возникающей в результате коммуникационных процессов. Тем самым, в семиотических исследованиях «поиск функционального отношения между элементами языковой системы следует начинать прежде всего в области синтаксиса и семантики» [3, с. 127]. Семиотическая система модернизма, выполняя функцию отражения ЯКМ Китая 80-х гг. XX в., сочетает в себе такие средства, как идейно-понятийные сферы смыслообразования целого (субъективизм; акцент на лексику, содержащую утрированные характеристики; ироничность; ряды терминологических единиц) и традиционные формы языкового выражения (стереотипы культуры, метафоричные конструкции; чэньюй). В понимании природы терминологической единицы мы придерживаемся точки зрения учёных (Г.О. Винокур, А.А. Реформатский), рассматривающих термин как знак в особой функции, означаемое которого (конкретное либо абстрактное специальное понятие) соотносится с рядом других понятий, выражающих некую теоретическую концепцию конкретной системы терминов. Указывая на неустойчивость границ между терминологическими и общепотребительными языковыми элементами, В.М. Лейчик отмечает: «языковая единица получает признаки термина постольку, поскольку она выступает в терминологической функции, и теряет их в том случае, когда данная единица перестаёт быть термином» [4, с. 10]. Тем самым, в исследовании терминологических средств художественного языка мы рассматриваем их как знаки, свободно функционирующие в системе, но обладающие при этом характером слов специальной языковой области (терминосистемы). Сложность природы терминов, которую они приобретают, функционируя в языке художественного пространства, позволяет данным знакам выступать средством формирования семантической фасцинации. В дефиниции Ю.В. Кнорозова, фасцинация – «такое действие сигнала, при котором ранее принятая информация полностью или частично стирается» [5, с. 324]. По мнению учёного, суть сообщения выражают две составляющие: информационная (непосредственный смысл сообщения) и фасцинативная (средства, фиксирующие и удерживающие на себе внимание реципиента). Согласно определению А.Н. Гордея, «под фасцинацией понимается разновидность информации, иррационально воздействующей на индивида» [6]. Глубокие комплексные исследования феномена семантической фасцинации осуществляются В.М. Соковиним, разработавшим основания фасцинологии как науки о силе эффекта данного явления в процессе коммуникации.

Эмпирическую базу исследования составили аутентичные, репрезентативно значимые тексты художественной прозы Китая 80-х гг. XX в., охватывающие основные стилистические ответвления модернизма: 莫言 «透明的红萝卜» Мо Янь «Прозрачная красная редька» (1985), 刘索拉 «你别无选择» Лю Сола «У тебя нет выбора» (1985) [полный перевод повести с китайского языка на русский наш – В. А.], 韩少功 «爸爸爸» Хань Шаогун «Папапа» (1985), 王安忆 «本次列车终点站» Ван Аньи «Конечная станция» (1981), 阿城 «棋王» А Чэн «Король шахмат» (1984). Комплексный подход к решению лингвистической проблемы исследования модернизма как системы знаков, выражаемых посредством авторского типа кодирования информации, предполагает использование инструментария двух смежных наук: семиотики и комбинаторной семантики, изучающей «отношение языка к модели мира» [7, с. 26]. Семиотику мы рассматриваем «и как некую междисциплинарную науку, в которой все феномены культуры изучаются под знаком коммуникации, и как технику, метод анализа любых феноменов» [8, с. 491]. Усиленная аспектами комбинаторной семантики, семиотика позволяет исследовать «содержание стереотипов, значения знаков и смысл предложений» [7, с. 26], отражающих динамику «ролей индивидов в событии» [7, с. 26]. Индивид, согласно положениям комбинаторной семантики, представляет собой «разновидность стереотипа как отдельной сущности в выделенном фрагменте модели мира (событии)» [7, с. 25], где стереотип выступает как «закодированный интеллектом повторяющийся элемент в копии мира» [7, с. 25]. Модель мира в аспекте комбинаторной семантики представляет собой «упорядоченное множество стереотипов и упорядоченное множество преобразований одних стереотипов в другие» [9, с. 34]. Методом сплошной выборки из языкового массива оригинальных текстов (общее число знаков (иероглифов) в исследуемых текстах составляет 137 825) выявлены термины, осуществлён подсчёт их суммарного числа (СЧ) и частоты встречаемости (ЧВ) в тексте. На основании соотнесённости терминов с тематикой замещаемых ими понятий определённой терминосистемы дана типологическая классификация данных знаков. Исходя из показателей частотности терминов относительно выявленных тематических групп, устанавливается их роль в формировании фасцинативного эффекта. Кроме того, были отдельно проанализированы свойства терминов, маркирующие их семантико-фасцинативный статус в языке художественной прозы, а также исследованы все случаи функционирования терминов в комбинациях с «семантически оппозиционными» элементами языка (просторечия, диалектизмы; чэньюй) и в составе метафорических выражений. Интерпретация статуса терминологических единиц модернизма осуществляется без специальных объяснений семантики знаков, что обусловлено художественным контекстом их функционирования.

Термины как специфические знаки модернизма 80-х гг. XX в., репрезентируя явления внеязыковой реальности, «служат для детализирования описания предметов, событий, мест, явлений или состояний, а также помогают понять, как язык используется для создания определённого настроения и атмосферы» [10, с. 29]. Специально-научная лексика вводится в систему языка линейно, устанавливая определённый внутренний ритм, обеспечивающий фасцинирующий эффект, что усиливает информационно-познавательный аспект всей системы знаков в целом. СЧ терминов, классифицированных нами по семи тематическим группам, составило 381, ЧВ терминов во всех текстах – 3752. В таблице представлены классификация, СЧ и ЧВ терминов в исследуемых текстах. Исходя из показателей ЧВ, терминологические единицы ранжированы по степени проявления ими фасцинирующих свойств.

Таблица. – Типология, СЧ и ЧВ выявленных терминов в текстах китайского модернизма 80-х гг. XX в.

№ п/п	Типология (тематическая группа)	СЧ	ЧВ / процентный показатель
1	профессии и их атрибуты	232	2823 (75,2%)
2	социально-философская	45	506 (13,5%)
3	лингвистическая	35	131 (3,5%)
4	медицинская	20	124 (3,3%)
5	искусствоведческая	22	83 (2,2%)
6	спортивная	7	43 (1,2%)
7	идеологическая	20	42 (1,1%)
ИТОГО:		381	3752

Как видно из полученных результатов, наибольшее количество терминов относится к тематической группе «Профессии и их атрибуты» – 232 знака выявлено во всех пяти текстах, ЧВ терминов данной группы составила 2823 раза (75,2% от общего числа терминов всех тематических групп). В данную группу включены, например, такие термины, как: 石匠 ‘каменщик’ (варианты перевода: «石匠 shijiang: 1) ‘каменотёс’, ‘резчик по камню’; 2) (вольный) каменщик; мазон» [11]), 木工 ‘плотник’, 铁匠 ‘кузнец’, 五线谱 ‘нотный стан’, 指挥 ‘дирижировать / дирижёр’, 报幕员 ‘конферансье’, 接生婆 ‘акушерка’ (варианты перевода: «接生婆 jiēshēngpó: ‘повивальная бабка’, ‘повитуха’» [11]), 牛皮商 ‘торговец’, 窑匠 ‘гончар’, 裁缝 ‘портной’, 文豪 ‘писатель’, 教书 ‘учитель’, 裁剪 ‘закройщик’, 售票员 ‘кондуктор’). На наш взгляд, интерес авторов к знакам, раскрывающим понятия данной тематической группы, и введение их в язык модернизма обусловлены исторической реальностью: в исследуемый нами период колоссальное количество китайцев (особенно, представители интеллигенции) столкнулись с проблемой, лишившей их возможности применения собственных профессиональных навыков, утраченных за годы «культурной революции» (1966–1976 гг.). Поэтому знаки профессиональной тематики в языке модернизма активируют процессы стереотипизации, имплицитно формируя знакомые образы реальности.

Вторая по ЧВ терминов – группа знаков социально-философской тематики – 45 терминов, ЧВ – 506 (13,5%) (например: 自然科学哲学家 ‘натурализм’, 主观 ‘субъективный’, 哲学思维 [философское] ‘мышление’, 理论 ‘теория’ [научная], 理性 ‘рациональность’). Далее следуют группы терминов с примерно равной ЧВ: лингвистическая – 35 терминов, ЧВ – 131 (3,5%) (например: 蝌蚪文 ‘головастиковое письмо’ (определённый стиль иероглифического письма), 对联 ‘парная надпись’ (вариант перевода: «对联 duìlián: ‘парные надписи, дистих на парных каллиграфических панно’» [11]), 文言 ‘вэньянь’, 白话 ‘байхуа’, 普通话 ‘путунхуа’); медицинская – 20 терминов, ЧВ – 124 (3,3%) (摆子 ‘малярия’, 手指骨节 ‘фаланги’ [пальцев], 神经质 ‘невротизм’, 歇斯底里 ‘истерия’, 神经错乱 ‘нервное расстройство’, 遗传学 ‘генетика’, 病 ‘болезнь’). Следующую группу составили знаки искусствоведческой тематики – 22 термина, ЧВ – 83 (2,2%) (например: 艺术 ‘искусство’, 诗 ‘поэзия’, ‘стихи’, 字画 ‘каллиграфия’ (вид традиционного китайского искусства), 戏剧性 ‘драматизм’, ‘театральность’, 排练 ‘репетиция’, 画家 ‘художник’). Кроме того, были выявлены термины спортивной тематики – 7 терминов, ЧВ – 43 (1,2%) (например: 体育 ‘физкультура’, 比赛 ‘соревнование’, 剑术 ‘фехтование’, 跑表 ‘секундомер’, 砵 ‘гирия’) и, наконец, с наименьшей частотой встречаемости – знаки идеологической тематики – 20 терминов, ЧВ – 42 (1,1%) (传单 ‘листочка’, 社会主义 ‘социализм’, 公社革委 ‘ревком [революционный комитет] коммуны’, 走资派 ‘каппутист’ (термин «каппутист» возник в эпоху «культурной революции» и означал приверженцев капиталистического строя), 集体户 ‘коллективный двор’, 广告 ‘реклама’, 表格 ‘анкета’). Мы полагаем, что несмотря на отмену в рассматриваемый нами период жёсткой политизированной цензуры, термины идеологической терминосистемы вводились в язык модернизма ввиду устойчивости означаемых ими понятий (стереотипов), сформированных за годы идеологической

кампании 1966–1976 гг. и раскрывающих специфику мышления языковой личности в первое десятилетие после окончания «культурной революции». Таким образом, повторы терминов, вводимых в текст линейно (ЧВ), динамически организуют систему знаков модернизма и «позволяют упорядочить сообщение, построить его структуру таким образом, чтобы придать ему определённый ритм, который способствует запоминанию текста и является важным фасциативным приёмом» [12, с. 138].

Специфической характеристикой терминов модернизма является утрата знаком строго научной информационной составляющей, что обусловлено спецификой их использования в системе. Введение терминов в состав комбинаций, включающих «семантически оппозиционные» знаки, снижает его терминологическое значение и придаёт образность всему высказыванию. Рассмотрим примеры функционирования термина в составе конструкций, содержащих «семантически оппозиционные» знаки:

1) *他说完就用力地砸他的和弦，一会儿在最高音区，一会儿在最低音区，一会儿在中音区，不停地砸键盘，似乎无止无休了* ‘Договорив, он сразу же начал играть свои аккорды то в самом высоком регистре, то в самом низком, то в среднем, не переставая долбить по клавишам, без паузы и отдыха.’ Знаки *弦* ‘аккорды’, *音区* ‘регистр’, *键盘* ‘клавиши’ – терминологические единицы, употребляемые в конструкции со знаком *砸* ‘долбить’, который относится к сниженной лексике (здесь – разговорная, носит характер просторечия).

2) *马力，马力，一声不吭，站在那儿象个黑塔的马力，可就是不爱吭声，象个空五度在一个极沉闷的音区撞了一下就再没发展下去* ‘Ма Ли, Ма Ли, безмолвной, тёмной башней нависающий Ма Ли, не подаёт ни звука, словно чистая квинта в самом гнетущем регистре резанула по ушам и оборвалась.’ В состав конструкции наряду с терминологическими единицами *五度* ‘квинта’, *音区* ‘регистр’, выступающими в своём прямом значении как строго научные термины музыкальной области, входят знаки *不爱吭声* ‘не подаёт ни звука’ (здесь – чэньюй, устойчивый оборот китайского языка, служащий повышению образности высказывания и традиционно состоящий из четырёх иероглифов), *撞了一下* ‘резанула’ (здесь – разговорная лексика, носит характер просторечия). Комбинирование «семантически оппозиционных» знаков воздействует на сознание индивида иррационально (в терминологии комбинаторной семантики), что создаёт эффект фасциации.

3) *有次钢琴课上把钢琴老师熏得憋气五分钟*. ‘Однажды на уроке игры на фортепиано учительница из-за него «угорела» и пять минут не могла дышать.’ Термин *钢琴* ‘фортепиано’ входит в конструкцию наряду со знаком сниженной лексики *熏* ‘угорела’ (разговорная лексика, носит диалектный характер). Комбинация строго научных терминологических единиц со знаками разговорного стиля формирует у них новые коннотации и придаёт характер сниженной лексики, что, в свою очередь, иррационально воздействует на адресата сообщения.

В семиотике модернизма специальные научные элементы языка могут функционировать также в составе метафор (понимаемых нами расширительно, то есть относительно любых видов употребления знаков в не прямом значении: сравнение, перифраз, метонимия, синекдоха, олицетворение и др.), что приводит к дополнительным семантико-смысловым коннотациям знака. Рассмотрим примеры:

1) *小铁匠在铁砧子旁边以他一贯的姿势立着，双手拄着锤柄，头歪着，眼睛瞪着，象一只深思熟虑的小公鸡*. ‘Молодой кузнец стоял у наковальни в привычной позе, опираясь обеими руками на рукоятку кувалды и наклонив голову набок – его единственный глаз смотрел в одну точку, он был похож на петуха, который вдруг о чём-то задумался’. Знаки *铁匠* ‘кузнец’, *铁砧子* ‘наковальня’, *锤* ‘кувалда’ – терминологические единицы, относящиеся к группе «Профессии и их атрибуты». В конструкции с данными терминами функционируют знаки, образующие метафору: *象一只……小公鸡* ‘похож на петуха’ (сравнение). Семантико-смысловый аспект бытования терминов в составе метафоры выражается в том, что данные знаки выступают средством повышения образности всего высказывания, выполняя несвойственную для них функцию.

2) *石匠工场上锤声叮当，钢钻子啃着石头，不时迸出红色的火星*. ‘На площадке, где работали каменщики, раздавался стук молотков, их зубила вгрызались в камни, то и дело отбрасывая огненные искры.’ Термины *石匠* ‘каменщик’, *锤* ‘молоток’, *钻子* ‘зубило’ образуют комбинацию знаков, включающих метафорическое выражение *啃着* [зубила] ‘вгрызались’, характер которого выявляется посредством логически возникающих ассоциативных образов: «зубило – зуб – вгрызались». Декодирование терминологических знаков, включенных в художественный контекст, порождает семантическую фасциацию – эффект «завораживающего» воздействия на сознание реципиента, трансформирующего его представления о существующей реальности.

3) *弦乐队象一群昏天黑地扑过来的幽灵一样语无伦次地呻吟着*. ‘Налетевшая стая студентов класса струнной музыки принялась невнятно стенать, будто призраки.’ Терминологическая единица *弦乐* ‘струнная

музыка' в конструкции с языковыми знаками *一群昏天黑地扑过来的* 'налетевшая стая' [студентов] (здесь – нейтральная, носит метафорический характер), *语无伦次地呻吟着* 'невнятно стенать' (здесь – фразеологический оборот), *幽灵一样* 'будто призраки' (здесь – разговорная, носит метафорический характер) утрачивает специфику термина, однако повышает выразительность всего метафорического выражения в целом.

Таким образом, в терминологических средствах модернистского языка естественным образом стираются признаки специального слова (конкретность, однозначность, строгая номинативная функция, отсутствие оценочной составляющей и системность), что повышает их фасциативный потенциал.

Заключение. Проанализировав методологический потенциал семиотики, инструментарий которой направлен, в частности, на исследование семантической и комбинаторной природы терминологических единиц модернизма в контексте языковой реальности Китая 80-х гг. XX в., а также основываясь на данных, полученных в результате анализа языка репрезентативно значимых прозаических текстов модернистского дискурса, позволяющего установить фасциативный статус терминов, приходим к следующим выводам:

1. Характер терминологических единиц обусловлен специфическими факторами функционирования в семиотическом пространстве модернизма: 1) данные знаки составляют значительную часть системы (СЧ – 381), вводятся в язык линейно и, повторяясь многократно (ЧВ – 3752), обеспечивают тем самым особую интенсивность и ритмическую динамику сообщения, что приводит к удержанию внимания реципиента; 2) комбинаторные варианты терминов в системе знаков художественного языка обуславливают утрату их прямого значения и формируют новые коннотативные наслоения нетерминологического характера; 3) выражаемые терминами понятия (профессиональные, музыкальные и др.) имеют особую значимость для носителей китайского языка и вызывают эмоциональное «узнавание» передаваемой ими информации о явлениях реального мира; 4) специфика передачи терминами информации обусловлена тем, что их бытование в пространстве художественного языка является отклонением от строгой языковой нормы, согласно которой данные знаки используются в «языке для специальных целей» [13, с.14]; 5) информация художественного сообщения, передаваемая терминами с неясными или неявными значениями, «погружает» сознание языковой личности в состояние своеобразного транса, снимая с него защитные блокировки и оптимизируя восприятие в целом.

2. В языковой модели модернизма термины образуют тематические группы, маркирующие их принадлежность к определённой терминосистеме. Всего выявлено семь групп терминов по тематическим направлениям: 1) профессии и их атрибуты; 2) социально-философская терминология; 3) лингвистика; 4) медицина; 5) искусствоведение; 6) спорт; 7) идеология. Установлено, что у знаков группы «Профессии и их атрибуты» – наибольшая ЧВ (75,2%), у знаков идеологической тематики ЧВ составляет всего 1,1%. Данные результаты указывают, на наш взгляд, на значительные трансформации ЯКМ Китая в первое десятилетие после окончания «культурной революции» (интерес к новым реалиям, реформирование профессиональных областей деятельности, влияние западных технологий; снижение политической и идеологической цензуры и др.).

3. Знаки специальной научной лексики комбинируются в языке модернизма с «семантически оппозиционными» элементами, относящимися как к области так называемой сниженной лексики (просторечия, бранные слова, диалектизмы), так и к традиционным элементам китайской лексики высокого стиля, репрезентирующим стереотипы национальной культуры (фразеологические обороты – чэньюй), что приводит к утрате терминами специального (терминологического) значения, формирует полисемические свойства данных знаков и расширяет их фасциативный потенциал.

4. Термины входят в состав метафорических конструкций, обретая несвойственную им двуплановость выражения (переносное (метафорическое) значение). Тем самым, идеальная природа терминов модернизма (их означаемое) в конструкциях метафорического характера проявляется как результат частичной либо полной детерминологизации знака, приводящей к возникновению в его характере новых коннотаций, что обусловлено контекстом художественного языка. Следует отметить, что интерпретация семантических свойств термина в составе метафорических выражений не имеет строгих окончательных трактовок, так как декодирование смыслов обусловлено возможностями конкретного реципиента.

Таким образом, полученные результаты исследования терминов как знаков, реализующих эффект семантической фасциации, раскрывают основные свойства данных знаков: 1) системообразующий, динамико-ритмический характер функционирования в языке китайского модернизма 80-х гг. XX в.; 2) утрата ядерных значений и формирование новых комбинаторных вариантов в системе модернистского языка; 3) метафорическая составляющая семиотики; 4) отклонение от нормы (введение в систему художественных знаков); 5) репрезентация особо значимых для носителей китайского языка понятий; 6) многозначность терминологических единиц (либо двусмысленность, неясность их значений); 7) обширная тематика отражаемых данными знаками стереотипов языковой реальности Китая в рассматриваемый период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астремцкий В.С. Семиотическая структура китайского модернистского текста 80-х гг. XX в. // Пути Поднебесной: сб. науч. тр. – Вып. XII. В 2 ч. – Ч. 2 / редкол.: А.Н. Гордей (отв. ред.), Н.В. Михалькова (зам. отв. ред.). – Минск: МГЛУ, 2025. – С. 12–22.

2. Мечковская Н.Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура: Курс лекций: учеб. пособие для студ. филол., лингв. и переводовед. фак. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. – М.: Изд. ц. «Академия», 2007. – 432 с.
3. Гордей А.Н. Семантика метасемантики // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Сер. Филология. – 2007. – Т. 20(59), № 1. – С. 126–133.
4. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. – Изд. 4-е. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 256 с.
5. Кнорозов Ю.В. Избранные труды. – СПб.: МАЭ РАН, 2018. – 594 с.
6. Гордей А.Н. Теоретическая грамматика восточных языков: лекц. курс. Электрон. дан. – Минск: [без изд.], 2007. – 1 эл. опт диск (CD-ROM).
7. Гордей А.Н. Новая редакция виртуальной цепи китайского синтаксиса // Пути Поднебесной: сб. науч. тр. – Вып. XII. В 2 ч. – Ч. 1 / редкол.: А.Н. Гордей (отв. ред.), Н.В. Михалькова (зам. отв. ред.). – Минск: МГЛУ, 2025. – С. 25–37.
8. Эко Умберто. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / пер. с итал. В.Г. Резник и А.Г. Погоняйло. – СПб.: Симпозиум, 2004. – 544 с.
9. Гордей А.Н. Основания комбинаторной семантики // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: сб. науч. тр. по лексикографии / отв. ред. Л.В. Рычкова. – Гродно: Гродн. гос. ун-т, 2005. – С. 32–35.
10. Астремецкий В.С. Структурно-смысловые трансформации языковой картины мира Китая 80-х гг. XX в. // Universum: филология и искусствоведение: электронный научный журнал. – 2024. – № 10(124). – С. 27–30. – DOI: <https://doi.org/10.32743/UniPhil.2024.124.10.18296>.
11. Большой китайско-русский словарь: [сайт]. – URL: <https://bkrs.info> (дата обращения: 05.08.2025).
12. Омельченко Е.В. Фасцинирующая составляющая в непрямой коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 1(19). – С. 136–139.
13. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 248 с.

Поступила 15.10.2025

CREATING THE EFFECT OF SEMANTIC FASCINATION BY MEANS OF TERMINOLOGICAL UNITS IN THE LANGUAGE OF CHINESE MODERNISM IN THE 1980s

U. ASTRAMETSKI

(Belarusian State University of Foreign Languages, Minsk)

The article is devoted to general issues of semiotic research of the sign system of Chinese modernism, representing the features of the national linguistic view of the world (LVW) of the 1980s, and, in particular, to the problem of studying the status of terms in the language of modernist prose. The specificity of the linguistic nature of modernist terms in the context of semiotics and combinatorics is revealed. An attempt is made to classify terminological signs in their correlation with the concepts of the corresponding terminology systems. The properties of terms in language structures including "semantically oppositional" signs (colloquial speech, dialectical expression; chengyu) are revealed, connotative properties of terms in metaphorical expressions are revealed. As a result, the main semiotic characteristics of terms are determined, establishing the status of these signs as linguistic means that create the effect of semantic fascination in the linguistic space of modernism.

Keywords: *Chinese language, semiotics, modernism, term, semantic fascination, combinatorics, LVW, artistic language.*